

Политическая лингвистика. 2026. № 4 (118).
Political Linguistics. 2026. No 4 (118).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'38+81'27
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.51

Код ВАК 5.9.5

Анатолий Прокопьевич Чудинов¹, Ирина Николаевна Пономаренко², Наталья Александровна Сегал³

¹ Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, ap_chudinov@mail.ru[✉], SPIN-код: 4516-4166, <https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

² Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, irnik20@mail.ru[✉], SPIN-код: 1388-1830, <https://orcid.org/0000-0002-7330-7383>

³ Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия, natasha-segal@mail.ru[✉], SPIN-код: 1068-7693, <https://orcid.org/0000-0002-8213-5050>

«Красные линии»: от термина до ключевой единицы современного языкового ландшафта

АННОТАЦИЯ. Востребованность изучения языка политики, отраженного в актуальном медийном поле, обусловлена турбулентностью международного политического пространства. Статья посвящена комплексному анализу устойчивой единицы «красные линии» как важной составляющей русской языковой картины мира в диахронии и синхронии. Утверждается, что при широком распространении исследуемой конструкции в актуальном политическом дискурсе до сих пор отсутствуют лингвистические труды, выявляющие ее диахронический рисунок и определяющие ее современное содержание. В статье изучается денотативное содержание исследуемой языковой единицы при ее фиксации в текстах и дискурсах различной направленности с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов. При помощи интерпретационного и описательного методов, метода контекстологического описания и элементов количественного анализа на материале электронных медиатекстов 2021–2025 гг. анализируется динамика развития конструкции «красные линии» в современной русскоязычной публицистике. Доказывается, что, сохраняя интегральный компонент «границы, которые запрещено пересекать без нарушения закрепленных правил, ущемления интересов одной из сторон», данная конструкция расширяет сферу своей реализации и затрагивает новые аспекты современной социополитической системы России, становясь одной из центральных языковых единиц актуального медийного пространства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, электронные СМИ, русский язык, языковые единицы, ключевые единицы, устойчивая конструкция, «красные линии».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, email: ap_chudinov@mail.ru.

Пономаренко Ирина Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры современного русского языка Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия, email: irnik20@mail.ru.

Сегал Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского и общего языкознания, декан факультета русского языка и литературы, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым, Россия.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чудинов, А. П. «Красные линии»: от термина до ключевой единицы современного языкового ландшафта / А. П. Чудинов, И. Н. Пономаренко, Н. А. Сегал. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 4 (118). — С. 45-50.

Anatoliy P. Chudinov¹, Irina N. Ponomarenko², Natal'ya A. Segal³

¹ Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, ap_chudinov@mail.ru[✉], SPIN code: 4516-4166, <https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

² Kuban State University, Krasnodar, Russia, irnik20@mail.ru[✉], SPIN code: 1388-1830, <https://orcid.org/0000-0002-7330-7383>

³ V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia, natasha-segal@mail.ru[✉], SPIN code: 1068-7693, <https://orcid.org/0000-0002-8213-5050>

“Krasnye Linii”: From the Term to the Key Unit of the Modern Language Landscape

ABSTRACT. The need to study the language of politics as reflected in the current media field is driven by the turbulence of the international political space. The article presents a complex analysis of the stable expression “krasnye linii” (red lines) as an important component of the Russian linguistic worldview in diachrony and synchrony. It is argued that despite the widespread use of this construction in contemporary political discourse, there are still no linguistic studies aimed at identifying its diachronic pattern and establishing its current content. The article examines the denotative content of the linguistic unit under study in texts and discourses of various types, taking into account linguistic and extralinguistic factors. Using the interpretative and descriptive methods, the method of contextual description, and elements of quantitative analysis,

© Чудинов А. П., Пономаренко И. Н., Сегал Н. А., 2026

the study analyzes the dynamics of the development of the expression "krasnye linii" in modern Russian-language journalism based on electronic media texts from 2021 to 2025. It is proved that, while maintaining the integral component of "borders that are forbidden to be crossed without violating the established rules and infringing on the interests of one of the parties," this construction expands its scope of usage and affects new aspects of Russia's contemporary socio-political system, becoming one of the central linguistic units in the current media space.

KEYWORDS: *political discourse, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, electronic media, Russian language, linguistic units, key units, stable expression, "krasnye linii".*

AUTHOR'S INFORMATION: *Chudinov Anatoliy Prokop'evich, Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Institute of Philology, Culturology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

Ponomarenko Irina Nikolaevna, Doctor of Philology, Professor of Department of Modern Russian, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

Segal Natal'ya Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Russian and General Linguistics, Dean of the Faculty of Russian Language and Literature, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

FOR CITATION: *Chudinov A. P., Ponomarenko I. N., Segal N. A. (2026). "Krasnye Linii": From the Term to the Key Unit of the Modern Language Landscape. In Political Linguistics. No 4 (118), pp. 45-50. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Интернетизация и цифровизация современного мира, стремительные изменения, происходящие в политике, экономике, социальной и культурной сферах, обуславливают значительные трансформации в системе языка, который не просто отражает современную реальность, но и в значительной степени участвует в ее создании. Преломленные в языке реалии, по справедливому замечанию В. А. Масловой, не отражаются зеркально, а превращаются в форму особого мира, интерпретируемого в соответствии с мировидением носителей языка [Маслова 2001: 65]. При этом до сих пор требуют особого исследования языковые факты, представляющие собой ключевые единицы современной языковой системы. Ценность настоящей работы обусловлена значимостью изучения ключевых единиц русской языковой картины мира как комплексной динамической системы с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов. Предлагаемая статья посвящена семантико-прагматическому анализу конструкции «красные линии», прошедшей путь от сочетания нетерминологического характера до одной из ключевых единиц современного медиадискурса. **Целью** работы является семантико-прагматический анализ конструкции «красные линии» в языковой картине мира современного россиянина.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что в связи с социополитическими событиями как в России, так и за ее пределами последнее десятилетие все больший вес приобретают так называемые «слова года», ключевые слова эпохи, в которых, как в зеркале, отражаются происходящие в стране и мире события. Проводи-

мый с 2007 г. по инициативе М. Эпштейна¹ Всероссийский проект «Слово года» и более поздние лингвистические проекты («Слово года» по версии Государственного института русского языка (с 2018 г.); «Слово года» по версии портала «Грамота.ру» (с 2023 г.) и др.) дают весьма полное представление об изменении ценностных ориентиров, происходящем в российском обществе. Так, эпоха COVID-19 в качестве ключевых для носителей русского языка определила такие языковые единицы, как *коронавирус, изоляция и вакцинация*; начало специальной военной операции стало причиной частотности единиц *СВО, война, иноагент, мобилизация, демилитаризация, денацификация*; для 2023–2024 гг. характерна активизация слов, связанных с научно-техническим прогрессом: *искусственный интеллект (ИИ), нейросеть, промпт*. При этом, несмотря на широкое тематическое разнообразие ключевых слов, определяемых как центральные для того или иного периода, одной из наиболее частотных конструкций на протяжении всего последнего десятилетия неизменно остается словосочетание «красные линии», что и определило наш исследовательский интерес.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

Проведенный анализ научных работ, посвященных особенностям языкового моделирования русской языковой картины мира (в частности, исследования Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 1998], Ю. М. Лотмана [Лотман 1996], В. А. Масловой [Маслова 2001]), позволяет говорить о значимости ключевых единиц как основы мировоззрения

¹ 8 мая 2026 г. был внесён Министерством юстиции Российской Федерации в список лиц, выполняющих функции иностранного агента.

поколений, своего рода скреп, формирующих базовую часть национального самосознания. Важная роли медийного поля как ключевого ресурса получения информации определяет тот факт, что в современной языковой системе значительная доля таких единиц появляется и распространяется именно в виртуальном медийном пространстве, становясь важным инструментом влияния на массового адресата (работы Е. Н. Басовской [Басовская 2020], Э. В. Будаева и А. П. Чудинова [Будаев, Чудинов 2020], Н. Д. Голева [Голев, Шпильная 2021] и др.).

Материалом исследования послужили тексты электронных медийных изданий за 2021–2025 гг., отражающие различные взгляды на актуальные социополитические события. В качестве ключевых методов исследования в работе были использованы интерпретационный и описательный методы, метод контекстологического описания и элементы количественного анализа. Каталог контекстов, собранный при подготовке статьи, включает в себя более 90 словоупотреблений.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате исследования:

- определено место ключевых слов эпохи в языковой картине мира, доказаны их динамичный характер и экстралингвистическая ориентированность;
- выявлен диахронический рисунок устойчивой конструкции **красные линии** в различных языках и культурах, установлено актуальное денотативное содержание исследуемой единицы;
- охарактеризован семантико-прагматический и ассоциативный потенциал языковой единицы **красные линии** как элемента современного медиадискурса;
- доказано центральное место интегрального компонента **красные линии** в медиадискурсе социополитической направленности, выявлены ключевые метафорические образы, построенные с опорой на исследуемую конструкцию.

ОБСУЖДЕНИЕ

1. История становления устойчивой конструкции **красные линии**

Анализ лексикографических источников позволяет говорить о том, что термин «красные линии» является закрепленным, однако изначально апеллирует не к политической сфере, а к сфере строительства. Так, согласно пункту 11 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 27.12.2019), под «красными линиями» понимаются линии,

которые обозначают границы территорий общего пользования и подлежат установлению, изменению или отмене в документации по планировке территории. Термин «красные линии» до 1997 г. встречался в спортивном дискурсе: в хоккее «правило красной линии» запрещало бросать шайбу так, чтобы она пересекла две линии. Таким образом, игрок не мог принимать шайбу, посланную из зоны защиты, если сам находился за центральной красной линией, т. е. на половине площадки чужой команды. В футболе «переходом красной линии» до сих пор называют получение красной карточки, после которой футболист покидает поле. Свои «красные линии» присутствуют и в сфере искусства. Так, в театре под красной линией понимается условная линия между авансценой и основной сценой, на которую опускается противопожарный занавес. В психологии при описании личного пространства «красные линии» интерпретируются как границы дозволенного, пересечение которых является недопустимым.

Таким образом, интегральный семантический компонент «границы, которые запрещено пересекать без нарушения закрепленных правил, ущемления интересов одной из сторон» сближает терминологические значения и формулировки, отнесенные к сферам спорта, искусства и психологии, с дальнейшим развитием конструкции как элемента политического лексикона.

Узуальное распространение конструкции «красные линии» и ее англоязычного аналога «red line», по мнению ученых, связано с различными историко-политическими факторами. Обратим внимание на наиболее значимые:

1. Соглашение «Красные линии» о разделе ближневосточной нефтяной промышленности после распада Османской империи, подписанное в 1928 г. (А. Мельник).

2. Так называемая «тонкая красная линия», героизирующая со стороны западных журналистов шотландский полк, состоящий из раненых солдат во время Крымской войны (битва при Балаклаве 25 октября 1854 г.).

Кроме обозначенных факторов, исследователь Б. Тертрэ предлагает и иные возможные этимологические варианты. В частности, он указывает на «красную линию» между Кенией и Суданом, проведенную в 1931 году (также известна как «линия Глендэя»), а также предполагает, что происхождение исследуемой конструкции может быть напрямую связано с онимом «Рубикон»: название Рубикона происходит от красного цвета его воды, а конструкция «перейти Рубикон» давно стала прецедентной [Tertrais 2016: 29].

В политический словарь различных мировых держав конструкция «красные линии» вошла в 70-е г. XX в. и связана с политическим дискурсом государства Израиль, позже — с выступлениями политиков США. Термин «красная черта» широко используется при описании внешней политики Китая («дипломатия красных черт») как исследователями, так и во внутренних документах китайского руководства [Willy 2012: 203–204]. Таким образом, можно заключить, что использование устойчивой конструкции **красные линии** актуально при отражении различных реалий в строительной, спортивной, культурной и иных сферах, однако в современном языковом пространстве, как будет доказано далее, наиболее активно данная конструкция будет реализована при апеллировании к политической сфере.

2. Особенности языковой реализации устойчивой конструкции **красные линии** в современных медийных текстах

Распространение конструкции «красные линии» в современном российском политическом нарративе связано с выступлением Президента РФ В. В. Путина 21 апреля 2021 г., фрагменты и анализ которого были растиражированы в отечественных СМИ и переведены на многие языки мира: «Путин, оглашая послание парламенту, обратил внимание на недружественные акции некоторых стран по отношению к России и сравнил ситуацию с подражанием „задирающим“ Россию странам с шакалом Табаки, крутящимся вокруг тигра Шерхана. В Кремле заявили, что президент РФ Владимир Путин, говоря о „красных линиях“ в отношениях с другими странами, предупредил Шерхана и „прилипал“. Позже Песков сообщил, что вмешательство во внутренние дела России, включая выборы или другие политические процессы, а также оскорбления и ущемление экономических интересов будут „красными линиями“ для России»¹. Совершенно очевидно, что в данном политическом выступлении под «красными линиями» понимается обозначение предела терпения России по отношению к политике недружественных стран при условии их вмешательства во внутренние дела нашего государства. Реакция российских и международных СМИ как на тональность выступления, так и на коннотацию, с которой была реализована конструкция «красные

линии», была неоднозначной, а основным вопросом, волнующий политиков и журналистов, заключался в том, где именно проходят границы, очерченные президентом: «Глава государства выразил надежду, что „никому не придёт в голову перейти в отношении России так называемую красную черту“. „А где она будет проходить, — добавил Путин, — это мы будем определять в каждом конкретном случае сами“»².

С апреля 2021 г. частотность использования в русскоязычном медиадискурсе данной конструкции кратно возросла. Нами было выделено более 90 политических контекстов, в которых «красные линии» реализуются при описании внешней политики, обозначая те границы, нарушение которых является недопустимым: «„Красные линии“ на „сером фоне“. Западная бравада по поводу непризнания „красных линий“ России не имеет ничего общего с реальной действительностью»³; «„Держаться подальше“. В США предупредили о **красных линиях** Путина. „Красные линии“ Путина представляют из себя возникновение конкретной стратегической угрозы для России. Он напрямую сказал, что если западные дальнобойные ракеты начнут наносить удары по России, то это будет расценено как нападение США <...> Нам нужно держаться подальше от **красных линий** других стран“, — заявил эксперт»⁴; «Трамп тестирует „красные линии“ Путина: президент США взвинчивает ставки»⁵.

Показательным представляется тот факт, что в 2024–2025 гг. наблюдается расширение сферы применения конструкции «красные линии», которая экстраполируется на глобальную политику и характеризует глобальные конфликты: «Угроза третьей мировой: обозначены **две красные линии** для Великобритании»⁶; «Путин показыва-

² Путин предупредил организаторов провокаций против России о последствиях // РИА «Новости». — URL: <https://ria.ru/20210421/otvet-1729334858.html> (дата обращения: 14.06.2026).

³ «Держаться подальше». В США предупредили о красных линиях Путина // РИА «Новости». — URL: <https://ria.ru/20240606/saks-1951050940.html> (дата обращения: 14.06.2026).

⁴ В Киеве оценили слова Путина о «красных линиях» // РИА «Новости». — URL: <https://crimea.ria.ru/20210422/V-Kieve-otsenili-slova-Putina-o-krasnykh-liniyakh-1119496956.html> (дата обращения: 14.06.2026).

⁵ «Красные линии» современности — где они проходят // Правда.Ru. — URL: https://www.pravda.ru/world/1614548-krasnye_linii/ (дата обращения: 14.06.2026).

⁶ Дискриминация и нарушение прав человека. Все красные линии уже перешли // Спортс. — URL:

¹ Путин показывает зубы: красные линии Кремля обрели шипы // МК.Ru. — URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/06/06/putin-pokazyvaet-zuby-krasnye-linii-kremlya-obreli-shipy.html> (дата обращения: 14.06.2026).

ет зубы: **красные линии Кремля обрели шипы. Гибридная война России и Запада подошла к точке выплескивания за пределы Украины**¹.

В современных реалиях происходит политизация сфер, которые, казалось бы, не имели к политике непосредственного отношения. Наиболее очевидным данный тезис представляется при обращении к спорту. Так, идея о том, что спорт «вне политики», давно утратила свою актуальность, а современный спорт попадает в прямую зависимость от международных отношений: **«Дискриминация и нарушение прав человека. Все красные линии уже перешли»**. Фетисов о запрете финнам из КХЛ играть за сборную².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стремительное изменение социополитической ситуации как в стране, так и за ее пределами, смещение фокуса лингвистического интереса на изучение лексикона современного носителя языка позволяет заключить, что языковая картина мира представителя русской лингвокультуры глубоко и полно отражает происходящие события, маркируя те языковые факты, которые здесь и сейчас являются наиболее актуальными. Турбулентность происходящих на международной арене процессов определяет тот факт, что именно изучение языка политики, отраженного в актуальном медийном поле, представляется сегодня востребованным и перспективным. Являясь одной из центральных конструкций современного языкового пространства, конструкция «красные линии» сохраняет элементы денотативного содержания, закрепленные в неполитических значениях, при этом наряду с закреплением интегрального компонента «границы, которые запрещено пересекать без нарушения закрепленных правил, ущемления интересов одной из сторон» в медиатекстах политической направленности актуализируются новые коннотативные компоненты, связанные с необходимостью оценки тех или иных политических фактов. Комплексный и системный анализ конструкции «красные линии» позволяет изучить показательный фрагмент языковой

картины мира, отражающий актуальные социополитические события.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Языки русской культуры, 1998. — 896 с. — ISBN 5-7859-0027-0. — EDN QROEGR.
2. Басовская, Е. Н. Фактор адресата медиатекста и речевая тактика создания образа читателя / Е. Н. Басовская // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2020. — № 4(38). — С. 196–203. — DOI 10.24411/2070-0695-2020-10422. — EDN YABPRB.
3. Будаев, Э. В. Современная российская политическая метафорология (2011–2020 гг.) / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Филологический класс. — 2020. — Т. 25, № 2. — С. 103–113. — DOI 10.26170/FK20-02-09. — EDN CSTMYX.
4. Голев, Н. Д. Обыденная медиакommunikация как социоречевая сфера: постановка проблемы и границы проявления / Н. Д. Голев, Н. Н. Шпильная // Медиалингвистика. — 2021. — Т. 8, № 1. — С. 23–34. — DOI 10.21638/spbu22.2021.102. — EDN VJZDEI.
5. Егорова, М. Р. Прагматика метафоры в открытом русскоязычном дипломатическом дискурсе / М. Р. Егорова // Рефлексия. — 2025. — № 1. — С. 71–75. — EDN EBCUQM.
6. Жантурина, Б. Н. Синкретизм смыслов в цветовой политической метафоре красные линии — red lines / Б. Н. Жантурина, Ю. Э. Знак, З. А. Новикова // Политическая лингвистика. — 2022. — № 5(95). — С. 192–198. — DOI 10.26170/1999-2629_2022_05_20. — EDN VVGEPL.
7. Ковальчук, О. В. Метафоричность как определяющая черта дипломатического дискурсивного пространства / О. В. Ковальчук // Вопросы психолингвистики. — 2019. — № 1(39). — С. 252–261. — DOI 10.30982/2077-5911-2019-39-1-252-261. — EDN IMTISM.
8. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история / Ю. М. Лотман. — Москва : Языки русской культуры : Кошелев, 1996. — 447 с. — ISBN 5-7859-0006-8.
9. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Маслова. — Москва : Академия, 2001. — 208 с. — ISBN 5-7695-0745-4. — EDN UKCOEI.
10. Неймарк, М. А. Красные линии стратегической безопасности России: от метафоры к критической альтернативе / М. А. Неймарк // Обозреватель. — 2022. — № 1(384). — С. 5–14. — DOI 10.48137/2074-2975_2022_01_5. — EDN JNFWCF.
11. Рожкова, Л. В. «Красные линии» во внешней политике России и в представлениях студенческой молодежи / Л. В. Рожкова, О. В. Сальникова, С. Г. Ивченко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2025. — № 2(74). — С. 5–16. — DOI 10.21685/2072-3016-2025-2-1. — EDN ZHHRHD.
12. Сныткин, Ф. И. Метафора-термин «красные линии — red lines» в политическом поле «безопасность» в русском и английском языках / Ф. И. Сныткин, Б. Н. Жантурина // Курсканский вестник: вопросы филологии и лингвистики : сб. ст. / под общ. ред. М. В. Полубояровой. — Москва : Военный университет, 2023. — Вып. 2. — С. 109–119. — EDN BLZMQI.
13. Tertrais, Bruno. The Diplomacy of “Red Lines” / Bruno Tertrais // Recherches & Documents. — Fondation pour la recherche stratégique, 2016. — Vol. 2. — 30 p. — ISSN 1966-5156.
14. Willy, Wo-Lap Lam. China Wages Quasi-Superpower Diplomacy / Willy Wo-Lap Lam // China: A New Stage of Development for an Emerging Superpower. — City University of HK Press, 2012. — P. 203–204. — ISBN 978-9629371975.

REFERENCES

1. Arutyunova, N. D. (1998). Yazyk i mir cheloveka = Language and the Human World. Moscow: Languages of Russian culture, 896 p.
2. Basovskaya, E. N. (2020). Faktor adresata mediateksta i rechevaya taktika sozdaniya obraza chitatelya = The Addresser Factor of Media Text and the Speech Tactic of Creating an Image of a Reader. *Znak: The Problematic Field of Media Education*, 4(38), 196–203.
3. Budaev, E. V., Chudinov, A. P. (2020). Sovremennaya rossijskaya politicheskaya metaforologiya (2011–2020 gg.) = Modern

<https://www.sports.ru/hockey/1108678649-diskriminaciya-i-narushenie-prav-cheloveka-vse-krasnye-linii-davno-uz.html> (дата обращения: 14.06.2026).

¹ Угроза третьей мировой: обозначены две красные линии для Великобритании // Inosmi. — URL: <https://inosmi.ru/20251212/ugrozy-276123902.html> (дата обращения: 14.06.2026).

² «Красные линии» на «сером фоне» // АиФ. — URL: <https://zvezdaweb.ru/news/20221121622-9yFic.html> (дата обращения: 14.06.2026).

Russian political metaphorology (2011—2020). *Philological class*, 2(25), 103–113.

4. Golev, N. D., Shpilnaya, N. N. (2021). Oby'dennaya media-kommunikaciya kak sociorechevaya sfera : postanovka problemy i granicy proyavleniya = Everyday media communication as a sociolinguistic sphere : problem statement and boundaries of manifestation]. *Medialinguistics*, 8(1), 23–34.

5. Egorova, M. R. (2025). Pragmatika metafor v otkrytom russkoyazychnom diplomaticheskom diskurse = Pragmatics of Metaphor in Open Russian-Language Diplomatic Discourse. *Reflection*, 1, 71–75. EDN EBCUQM.

6. Zhanturina, B. N., Znak, Yu. Eh., Novikova, Z. A. (2022). Sinkretizm smyslov v tsvetovoy politicheskoy metafore krasnye linii — red lines = Syncretism of meanings in the political color metaphor Krasnye Linii – Red Lines. *Political Linguistics*, 5(95), 192–198. DOI 10.26170/1999-2629_2022_05_20. EDN VVGEPL.

7. Koval'chuk, O. V. (2019). Metaforichnost' kak opredelyayushchaya cherta diplomaticheskogo diskursivnogo prostranstva = Metaphoricality as a Defining Feature of Diplomatic Discursive Space. *Issues of Psycholinguistics*, 1(39), 252–261. DOI 10.30982/2077-5911-2019-39-1-252-261. EDN IMTISM.

8. Lotman, Yu. M. (1996). Vnutri my'slyashix mirov. Chelovek — tekst — semiosfera — istoriya = Inside thinking worlds. Man — text — semiosphere — history. Moscow. 447 p.

9. Maslova, V. A. (2001). Lingvokul'turologiya = Linguoculturology. Moscow: Academy, 208 p.

10. Neymark, M. A. (2022). Krasnye linii strategicheskoy bezopasnosti Rossii: ot metafor k kriticheskoy al'ternative = Red Lines of Russia's Strategic Security: From Metaphor to a Critical Alternative. *Observer*, 1(384), 5–14. DOI 10.48137/2074-2975_2022_01_5. EDN JNFWCF.

11. Rozhkova, L. V., Sal'nikova, O. V., Ivchenkov, S. G. (2025). «Krasnye linii» vo vneshney politike Rossii i v predstavleniyakh studencheskoy molodezhi. *News of Higher Educational Institutions. Volga Region. Social Sciences*, 2(74), 5–16. DOI 10.21685/2072-3016-2025-2-1. EDN ZHHRHD.

12. Snytkin, F. I., Zhanturina, B. N. (2023). Metafora-termin «krasnye linii — red lines» v politicheskom pole «bezopasnost'» v russkom i angliyskom yazykakh = The Metaphor-Term “Red Lines” in the Political Field of “Security” in the Russian and English Languages. *Kursantsky Vestnik: Issues of Philology and Linguistics. Collection of Articles (Ed. M. V. Poluboyarova). Iss. 2*, 109–119. Moscow: Voennyi universitet. — EDN BLZMQI.

13. Tertrais, Bruno (2016). The Diplomacy of “Red Lines”. *Recherches & Documents. — Fondation pour la recherche stratégique*, 2, 30 p.

14. Willy Wo-Lap Lam (2012). China Wages Quasi-Superpower Diplomacy. *China: A New Stage of Development for an Emerging Superpower*, 203–204. City University of HK Press.